

Научная статья

УДК 94

DOI: 10.25688/20-76-9105.2024.54.2.06

Лобов Михаил Николаевич

аспирант

Московский городской педагогический университет

Москва, Россия

lob.mixail2013@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-7937-1036

**БОРЬБА ВЛАДИМИРСКОГО ГУБЕРНСКОГО
ВРЕМЕННОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
С КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫМИ ЭЛЕМЕНТАМИ
В МАРТЕ – ОКТЯБРЕ 1917 г.**

Аннотация. Основной целью данной работы является обзор мер, которые предпринимали исполнительные комитеты Владимирской губернии по отношению к тем лицам, чья деятельность признавалась вредной для государственного строя. Февральская революция привела к радикальному изменению политических и идеологических установок в государстве, и для бывших сотрудников царской администрации, а также для тех, кто был сторонником царской власти, это обернулось потерей своих должностей, а иногда и свободы. Однако аресту и заключению в основном подвергались высшие чины губернской администрации, сотрудники полиции и жандармы, а также секретные агенты охранного отделения. Систематического преследования бывших членов монархических партий как такового не наблюдалось.

Ключевые слова: Февральская революция, исполнительный комитет, Владимирская губерния, Временное правительство, местное самоуправление, самодержавие, монархические партии, корпус жандармов, охранное отделение, полиция, осведомители.

Для цитирования: Лобов М. Н. Борьба Владимирского губернского временного исполнительного комитета с контрреволюционными элементами в марте – октябре 1917 г. // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2024. № 2 (54). С. 80–92. DOI: 10.25688/20-76-9105.2024.54.2.06

Original article

UDC 94

DOI: 10.25688/20-76-9105.2024.54.2.06

Lobov Mikhail N.

Postgraduate Student
Moscow City University
Moscow, Russia

lob.mixail2013@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-7937-1036

**THE FIGHT OF THE VLADIMIR PROVISIONAL
TEMPORARY EXECUTIVE COMMITTEE
WITH COUNTER-REVOLUTIONARY ELEMENTS
IN MARCH – OCTOBER 1917**

Abstract. The main purpose of this work is to review the measures taken by the executive committees of the Vladimir province in relation to those persons whose activities were recognized as harmful to the state system. The February revolution led to a radical change in political and ideological attitudes in the state, and for former employees of the tsarist administration, as well as for those who were supporters of the tsarist government, this resulted in the loss of their positions, and sometimes freedom. However, the arrest and imprisonment were mainly carried out by the highest ranks of the provincial administration, police officers and gendarmes, as well as secret agents of the Security Department. There was no systematic persecution of former members of monarchist parties as such.

Keywords: February Revolution, executive committee, Vladimir province, Provisional Government, local self-government, monarchy, monarchist party, Separate Corps of Gendarmes, Guard Department, police, informants.

For citation: Lobov M. N. The fight of the Vladimir provisional temporary executive committee with counter-revolutionary elements in March – October 1917 // MCU Journal of Historical Studies. 2024. № 2 (54). P. 80–92. DOI: 10.25688/20-76-9105.2024.54.2.06

Введение. Февральская революция сопровождалась бурным ростом политической активности населения, одним из следствий которого стало создание новых органов власти Временного правительства на местах — временных исполнительных комитетов. Одной из главных задач этих структур стало сохранение собственной власти. При этом главную угрозу для себя временные вплоть до своего краха видели не столько в дальнейшей революционизации общества и радикализации политического процесса, сколько в контрреволюционном реванше со стороны промонархических сил. Для защиты нового порядка Временное правительство решило начать превентивные аресты представителей царской администрации, сотрудников департамента полиции, жандармов, а также деятелей монархического движения. Уже 4 марта 1917 г. для расследования противозаконных действий бывших министров, главноуправляющих и других высших должностных лиц была организована

Чрезвычайная следственная комиссия¹. Эта комиссия служила нескольким целям. Во-первых, расследование деятельности видных сторонников царской власти, в частности представителей высшего органа политической полиции в Российской империи — жандармов. Во-вторых, данная комиссия являлась, по словам А. Ф. Керенского, своеобразным актом борьбы за массовое революционное сознание². Даже если в действиях видных царских чиновников не обнаруживалось состава преступления и им нельзя было инкриминировать измену стране или казнокрадство, их арест был необходим с точки зрения революционной морали.

В материалах данной комиссии можно найти множество свидетельств того, что охранное отделение и Департамент полиции практиковали деятельность по насаждению провокаторов в революционные организации и происходило это при содействии прокуратуры, с которой у полиции существовала тесная связь³. Разумеется, ни о каком доверии новой власти по отношению к бывшим сотрудникам царской охраны и полицейским не могло быть и речи. Таким образом, одними из первых постановлений Временного правительства были указы об упразднении корпуса жандармов и Департамента полиции⁴. Кроме того, было принято решение, что все бывшие сотрудники корпуса жандармов должны были быть направлены в действующие армейские части, а принимать их на службу в милицию запрещалось. Однако в отношении полицейских Временное правительство не было столь категорично, пытаясь сохранить опытные кадры, и поручило ново назначенным губернским и уездным комиссарам использовать бывших полицейских для организации милиции. Но в губерниях ситуация обстояла несколько иначе.

Ход и результаты исследования. Во Владимирской губернии революционные события начались ночью 3 марта, когда из Москвы во Владимир прибыла вооруженная делегация солдат, к которой примыкали все новые и новые воинские части. Солдаты двигались к губернаторскому дому, по пути отбирая у жандармов и городских оружие, которое те отдавали без сопротивления. В доме губернатора были арестованы сам губернатор В. Н. Крейтон, его жена, а также владимирский полицмейстер В. А. Иванов, у которого отобрали пистолет и револьвер. Судя по рассказу некоего Дмитрия Карманова, при аресте губернатор не оказал никакого сопротивления, только удивленно промолвил:

¹ *Старцев В. И.* Внутренняя политика Временного правительства первого состава / под ред. О. Н. Знаменского. Л., 1980. С. 185.

² *Лукоянов И. В.* Наказанные без вины: Чрезвычайная следственная комиссия Временного правительства и ее подследственные // *Власть, общество и реформы в России в XIX – начале XX века: исследования, историография, источниковедение.* Санкт-Петербург. 2009. С. 231.

³ *Владимирская милиция: Прошлое и современность, 1802–2002 г.* / авт.-сост. А. Сухарев. Владимир, 2002. С. 79.

⁴ Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1: 27 февраля – 5 мая 1917 / сост. Отд-нием свода законов Гос. канцелярии. Пг., 1917. С. 27.

«Ведь я присоединился к новому правительству!»⁵. Все арестованные, кроме жены губернатора, были отконвоированы в здание городской думы и по дороге на улице сильно избиты людьми. После этого толпа отправилась к казармам 668-й дружины, солдаты которой присоединились к восстанию с большим воодушевлением. Затем восставшие заняли полицейские участки, городскую управу, почту и банк. Кроме того, толпа разгромила канцелярию Губернского жандармского управления. Его начальнику полковнику В. Э. Славину удалось уничтожить часть секретных документов и скрыться⁶.

Начальник гарнизона генерал Гамбурцев и командиры 82 и 215 запасных полков, полковник Тарасов и полковник Евсеев, а также командир 668-й пешей Владимирской дружины, полковник Сорохтин готовили свои войска к сопротивлению восставшим. Однако солдаты гарнизона предпочли присоединиться к революционному выступлению. Сначала был арестован подполковник Штинский, попытавшийся остановить толпу у Золотых ворот, а затем восставшие арестовали полковника Евсева и генерал-майора Гамбурцева и препроводили их под стражей во временный Владимирский губернский исполнительный комитет. Позднее они были переведены в губернскую тюрьму. 4 марта также были арестованы полковник Сорохтин и поручик Зеге фон Лауренберг, который считался в 668-й дружине ненадежным, а его верность новому строю была сомнительной⁷.

Кроме вышеперечисленных были также арестованы и доставлены в тюрьму: вице-губернатор Мясоедов, начальник управления земледелия Г. А. Дартау, начальник сыскного отделения Киселев, сыщики Кузнецов, Горьков, Фирсов и Шихман, ревизор акцизного ведомства Бер, жандармский полковник Будницкий и правитель канцелярии губернатора М. И. Трегубов⁸. В тюрьму также были доставлены Штенгер, фон Кнаут, М. А. фон Мореншильдт и В. М. Корякин⁹. Двое последних были активными участниками местных монархических организаций. Так, М. А. фон Мореншильдт являлся основателем Владимирского отдела Всероссийского национального союза, а В. М. Корякин ранее занимал должность председателя Владимирского отдела Союза русского народа (СРН). Впрочем, обе организации к этому времени уже прекратили свою деятельность. Еще один активист местного отдела СРН — М. В. Байкусов, — отметившийся еще участием в погромах осени 1905 г.¹⁰,

⁵ Соколов-Соколенок Н. А. По путевке комсомольской. М., 1987. С. 14.

⁶ Владимирская губерния и российская революция в документах 1913–1918 гг.: сб. документов Государственного архива Владимирской области / Архивный департамент Администрации Владимирской области, Государственный архив Владимирской области; отв. ред. Н. Д. Максимова; сост.: Т. А. Лашманова, А. А. Арескин, Н. П. Механикова. Владимир, 2017. С. 133.

⁷ ГАВО. Ф. 1181. Оп. 1. Д. 51. Л. 21.

⁸ Шаханов Н. П. 1917-й год во Владимирской губернии: хроника событий. Владимир, 1927. С. 17.

⁹ Старый Владимирец. 1917. 5 марта. № 51. С. 4.

¹⁰ Омелянчук И. В. Губернские правые (становление и эволюция консервативного крыла партийной системы России на примере Владимирской губернии). М., 2022. С. 91, 48, 17.

был арестован 4 марта за попытку спровоцировать уличную толпу на беспорядки¹¹. Таким образом, сразу после Февральской революции члены монархических партий не являлись первоочередной целью для ареста, задержаны были лишь лидеры партий и один из активистов, пытавшийся спровоцировать беспорядки.

Четвертого марта на заседании Владимирской городской думы, куда были приглашены представители других общественных организаций губернии, был сформирован Владимирский губернский временный исполнительный комитет (ВГВИК), который и возложил на себя обязанности по управлению губернией и по защите революционной власти и борьбе с контрреволюцией. В начале марта уездные исполнительные комитеты формируются в Александрове, Гороховце, Гусь-Хрустальном, Вязниках, Киржаче, Коврове, Меленках, Муроме, Переславле-Залесском, Покрове, Суздале и Юрьеве-Польском¹². Одновременно Временным правительством был создан институт комиссаров, которыми обычно становились председатели земских управ. В губернии — губернские председатели, а в уездах — уездные. Во Владимирской губернии комиссаром Временного правительства был назначен С. А. Петров, являвшийся также председателем ВГВИК.

Аресты представителей царской администрации были проведены и в уездах. В Иваново-Вознесенске были арестованы полицмейстер Шапкин, помощник полицмейстера Бессонов, пристав Мякишев, помощник надзирателя Леонидов, жандармский ротмистр Лыклов, подполковник Васильев, казачий вахмистр Колоколов, чины сыскного отделения¹³. В Вязниках были отправлены в тюрьму поручик Величко и уездный воинский начальник Заремба. В Коврове распоряжением уездного исполнительного комитета были арестованы бывшие активисты местного отдела СРН — земский начальник Н. М. Маньков и секретарь городской управы П. С. Шитов¹⁴, являвшийся также секретарем Ковровского отдела СРН¹⁵. В Коврове, кроме того, были арестованы исправник Саваренский и все полицейские чины. В Меленках взят под стражу председатель уездной управы и предводитель дворянства М. А. Юдицкий¹⁶, а также местный исправник Кутырев. Все представители губернской администрации и полиции были арестованы в Гусь-Хрустальном. В Муроме арестован уездный исправник Чикваидзе¹⁷ и командир полка Фитингоф. Кроме него были арестованы жандармский полковник Дроздовский и прочие чины жандармов и городской полиции¹⁸.

¹¹ ГАВО. Ф. 1181. Оп. 1. Д. 51. Л. 20 об.

¹² Шаханов Н. П. Указ. соч. С. 18–19.

¹³ Старый Владимирец. 1917. 8 марта. № 53. С. 4.

¹⁴ Там же С. 4.

¹⁵ Омелянчук И. В. Указ. соч. С. 96.

¹⁶ Старый Владимирец. 1917. 8 марта. № 53. С. 4.

¹⁷ Шаханов Н. П. Указ. соч. С. 18.

¹⁸ Старый Владимирец. 1917. 9 марта. № 54. С. 4.

Если во всех указанных выше населенных пунктах аресты носили в основном превентивный характер (во Владимире исключение составил М. И. Байкусов), то в Судогде портной Чугунов, некая Малягина, приказчик свечного магазина по имени Николай, а также полицейский надзиратель Романов и его помощник Анисимов были задержаны за организацию массовых выступлений населения против новой власти, сопровождавшихся нарушениями общественного порядка¹⁹.

5 марта 1917 г. губернский исполнительный комитет постановил запросить командующего войсками Московского военного округа о том, как поступить с арестованными военными чинами. Судьбу же остальных арестованных должна была решать особая комиссия, цель которой состояла в проверке обоснованности и законности всех уже совершенных арестов и, в случае необходимости, в произведении новых арестов. Комиссия по делам арестованных также рассматривала разного рода просьбы, в том числе и по поводу разрешений на свидания с арестованными. В состав данной комиссии вошли Н. Н. Овчининский, Г. Г. Козлов, Я. Е. Коробов, К. И. Мордвинов и Ф. В. Муханов²⁰.

Как было отмечено выше, одними из первых постановлений Временного правительства были упразднены корпус жандармов и Департамент полиции²¹. При этом всех бывших жандармов следовало направить в действующую армию на общих основаниях, а принимать их на службу в милицию запрещалось. Владимирский губернский временный исполнительный комитет своим решением признал недопустимым принятие бывших жандармов на службу в милицию²².

Арестованные как в самом Владимире, так и в уездных городах губернии достаточно быстро оказались на свободе. Бывших полицейских жандармов отправляли к губернскому воинскому начальнику, который, в свою очередь, распределял их в действующие части. Такая же участь ждала и добровольно явившихся полицейских, жандармов и офицеров. Недолго пробыли под арестом и высшие чины губернской администрации и офицеры Владимирского гарнизона. Штенгера и фон Кнаута решено было освободить 11 марта, так как их задержание было обусловлено тем, что они носят немецкие фамилии²³. Вице-губернатор Мясоедов также был освобожден 11 марта, так как, когда его арестовали, он тяжело болел воспалением легких²⁴.

Освобождение же губернатора, его жены и полицмейстера было пока признано преждевременным. Одной из причин такого решения послужило

¹⁹ ГАВО. Ф. 1181. Оп. 1. Д. 51. Л. 46.

²⁰ Известия Владимирского губернского временного исполнительного комитета. 1917. 8 марта. № 3. С. 1.

²¹ Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1: 27 февраля – 5 мая 1917. С. 27.

²² Известия Владимирского губернского временного исполнительного комитета. 1917. 8 марта. № 3. С. 1.

²³ Там же..

²⁴ Там же. С. 2.

недовольство солдат гарнизона, которые были против освобождения кого-либо из администрации²⁵. Однако 16 марта были освобождены и губернатор В. Н. Крейтон с супругой, а также генерал Гамбурцев вместе с полковниками Тарасовым и Евсеевым, обвинявшимися в попытке воспрепятствовать революционным событиям 3 марта 1917 г. Всех освобожденных, а с ними и поручика Зеге фон Лауренберга было решено отправить в Москву, в соответствии с предписанием командующего войсками Московского военного округа А. Е. Грузинова, привезенным его адъютантом²⁶.

Кроме того, 15 марта был освобожден ревизор акцизного ведомства Бер, который изначально явился к новой власти добровольно. 17 марта было принято решение о переводе арестованного Г. А. Дартау в распоряжение районного уполномоченного по 12 губерниям профессора Новгородцева, так как ранее Г. А. Дартау отвечал за заготовку дров для Москвы, Владимира и Рязани, а также Московской и Рязанской губерний. Кроме него был освобожден и передан в распоряжение воинского начальника бывший жандармский полковник Будницкий. С них была взята расписка, что они никогда больше не будут проживать во Владимирской губернии²⁷. 20 марта из-под ареста был освобожден М. А. Юдицкий, ранее арестованный Меленковским исполнительным комитетом и позднее переведенный во Владимир.

22 марта дошла очередь и до арестованных ранее активистов монархических партий: на заседании ВГВИК было решено освободить В. М. Карякина, М. А. фон Мореншильдта и М. В. Байкусова, правда с условием, чтобы первые двое выехали за пределы губернии до созыва Учредительного собрания, а последний — на один месяц²⁸. 29 марта был освобожден бывший полицмейстер В. А. Иванов, который находился на излечении в губернской земской больнице.

Со временем большая часть арестованных была освобождена. Исключение составили те, кто действительно совершил преступление или же признавался вредным для нового строя. Дольше всего Владимирский губернский временный исполнительный комитет не хотел освобождать правителя канцелярии губернатора М. И. Трегубова, деятельность которого вызывала больше всего вопросов с точки зрения закона. Но и он был освобожден 12 апреля 1917 г., однако ему воспрещалось выезжать из Владимира, а для расследования его служебной деятельности по продовольствию губернии была создана специальная комиссия²⁹, а 5 мая еще одна³⁰.

Зачастую задержания граждан были абсолютно бесконтрольными, с чем пытался бороться ВГВИК, однако аресты не прекращались. Осуществляли

²⁵ ГАВО. Ф. 1181. Оп. 1. Д. 51. Л. 63–63 об.

²⁶ Там же.. Л. 74–74 об.

²⁷ Там же.. Л. 82–82 об.

²⁸ Известия Владимирского губернского временного исполнительного комитета. 1917. 25 марта. № 19. С. 4.

²⁹ ГАВО. Ф. 1181. Оп. 1. Д. 51. Л. 106.

³⁰ Там же.. Л. 128.

их представители самых разных организаций, а иногда просто солдаты и даже обыватели. Например, 7 марта 1917 г. десять женщин привели под конвоем в исполнительный комитет крестьянина села Овчухи, бывшего председателя волостного попечительства П. И. Афанасова, которого обвиняли в злоупотреблениях при выдаче пайка семьям призванных. Арестованного для разбирательства передали уездному комиссару³¹. 8 апреля 1917 г. без ведома как Владимирского губернского исполкома, так и Совета солдатских депутатов были арестованы вольноопределяющийся Дитмар и брандмейстер Соломка. Основанием для ареста первого (между прочим, георгиевского кавалера) была немецкая фамилия, второго — недовольство пожарной команды. Солдаты требовали от начальника милиции города Владимира Г. Т. Плющева провести обыск у бывшего жандармского полковника Будницкого. В связи с этим Плющев вынужден был просить ВГВИК выпустить воззвание к населению с призывом не допускать самочинных арестов и обысков, а также разъяснить гражданам порядок их производства³².

ВГВИК, в свою очередь, издал правила, согласно которым отныне арестовывать людей во Владимирской губернии имели право только: 1) губернский и уездные комиссары; 2) судебные власти, судебные следователи и судьи; 3) чины городской и уездной милиции в предоставленных им законом случаях. Частные лица и учреждения для ареста или произведения обыска должны были обращаться к одному из вышеуказанных лиц и только в исключительных случаях, например, будучи очевидцами совершения какого-либо преступления, могли задержать преступника самостоятельно³³. Это постановление значительно снизило количество незаконных арестов, но не избавило от них окончательно, так как помимо ВГВИК существовали также Советы, присвоившие себе схожие полномочия.

Кроме того, некоторое количество арестов было инициировано тюремной комиссией Владимирского губернского исполнительного комитета, которая 11 мая 1917 г. представила в Совет ВГВИК доклад о деятельности должностных лиц тюремной администрации: губернского тюремного инспектора К. Н. Капацинского, бывшего начальника Владимирской временной каторжной тюрьмы капитана Гавемана, действующего начальника Павлова-Сильванского, его помощника Васильева и начальника Владимирской губернской тюрьмы Бубекина³⁴. При этом капитана Гавемана, который был уволен сразу после Февральской революции, тюремная комиссия решила привлечь к уголовной ответственности и арестовать. Остальные обвинялись в разного рода нарушениях, злоупотреблении полномочиями, применении к заключенным наказаний

³¹ ГАВО. Ф. 1181. Оп. 1. Д. 25. Л. 6.

³² Там же. Л. 21–21 об.

³³ Там же. Д. 68. Л. 7.

³⁴ *Ерин Д. А.* Тюремная комиссия Владимирского временного губернского исполнительного комитета (февраль – октябрь 1917 года): организационные и правовые аспекты деятельности // Вестник Владимирского юридического института. 2022. № 1 (62). С. 145.

по надуманным поводам, присвоении тюремного имущества. Интересно, что членами тюремной комиссии являлись А. С. Уваров и М. И. Соболева, ранее отбывавшие наказание во Владимирской губернской тюрьме. При этом в работу тюремной комиссии ВГВИК достаточно активно вмешивался Совет солдатских депутатов, запрашивая, например, объяснения по причине высылки из губернии М. В. Байкусова или освобождения бывшего полицейстера В. А. Иванова. На данные запросы обычно следовали сухие отписки³⁵.

После Февральской революции по всей стране начались аресты секретных сотрудников охранки. Сведения о них находились в жандармских архивах. Поэтому члены ВГВИК М. М. Зубков и Н. И. Яхонтов при содействии правителя дел Губернской архивной комиссии А. В. Смирнова перевезли архив Владимирского губернского жандармского управления (ГЖУ) в Губернскую ученую архивную комиссию³⁶. Уже 20 марта была организована специальная комиссия по разработке жандармского архива, куда вошли Н. В. Малицкий, П. И. Неволин, В. А. Навроцкий, Я. И. Сонн, П. П. Котельников, С. Н. Бакунин, Кукольников, Токарев, Григорьев³⁷.

Исполнительный комитет московских общественных организаций в поиске сведений о секретных сотрудниках Московского ГЖУ обратился во Владимирский губернский временный исполнительный комитет с запросом о материалах дела бывшего смотрителя Сергиево-Посадской почтово-телеграфной конторы И. Г. Александрова или о переводе его в Москву с целью допроса³⁸. Административная комиссия ВГВИК 31 августа 1917 г. ответила, что дело И. Г. Александрова находится в жандармском архиве и для его получения необходимо обратиться к П. И. Неволину, однако тот, в свою очередь, сообщил, что дело уже передано прокурору окружного суда, который и будет его рассматривать³⁹.

Для суда над бывшими агентами царской охранки в Москве был создан междупартийный совестный суд, в состав которого вошли по одному представителю от каждой из ведущих революционных партий того периода: социал-демократов (большевиков и меньшевиков), социалистов-революционеров, трудовиков, народных социалистов, конституционно-демократической партии и Бунда. По образцу московского совестного суда должны были быть организованы суды и в других губерниях России, в том числе и во Владимирской. Для этого Комиссия по обеспечению нового строя исполнительного комитета

³⁵ ГАВО. Ф. 1181. Оп. 1. Д. 44. Л. 60.

³⁶ Известия Владимирского губернского временного исполнительного комитета. 1917. 12 марта. № 7. С. 4.

³⁷ ГАВО. Ф. 1181. Оп. 1. Д. 70. Л. 9.

³⁸ *Лобов М. Н.* Взаимодействие Владимирского Губернского Временного Исполнительного комитета с Временным правительством и его представителями в губернии // Гусевские чтения – 2023. Три измерения политической истории России: идеология, политика, практика: сб. науч. статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). М., 2023. С. 335.

³⁹ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 58. Л. 8.

московских общественных организаций 15 июля 1917 г. выслала во Владимирский губернский исполнительный комитет документы, необходимые для правильной организации междупартийного совестного суда⁴⁰.

Однако во Владимире междупартийный совестный суд был создан еще до получения инструкций из Москвы, по инициативе административной комиссии ВГВИК. 6 июля 1917 г. состоялось его первое общее собрание. Но организаторы этого суда все же решили воспользоваться опытом аналогичного столичного учреждения и попросили М. И. Соболеву выяснить, как организован междупартийный совестный суд в Москве. Именно она сообщила владимирцам, что в состав такого суда должны входить только члены перечисленных выше партий.

Владимирский губернский временный исполнительный комитет принял участие в организации междупартийного совестного суда над агентами охранки, но решать их судьбу предстояло представителям партий, делегированных в эту структуру. Многие из них являлись членами Владимирского губернского исполнительного комитета, что свидетельствует об их высоком авторитете как в своих партиях, так и в среде губернской общественности.

Первое заседание суда, в состав которого входили А. А. Потапов, И. Д. Оводов, А. М. Лифанов, Н. М. Георгиевский и М. А. Иорданский (председатель), состоялось 5 августа 1917 г. На нем были рассмотрены несколько дел. Так, бывший чиновник Муромской почтово-телеграфной конторы Н. К. Варежкин был привлечен к суду как сотрудник Владимирского охранного отделения и обвинен в перлюстрации. Доклад о деятельности Варежкина зачитали члены Комиссии по новому строю П. И. Неволин и А. С. Уваров, свидетелем выступал бывший начальник сыскного отделения Владимирского ГЖУ Киселев. Установив факт перлюстрации переписки и выяснив, что Варежкин получал от охранки деньги, суд решил: дело Н. К. Варежкина передать через административную комиссию на рассмотрение прокурора⁴¹.

Весьма характерным было дело бывшего учителя Седлецкой гимназии (Царство Польское) Ю. О. Дашевского, привлеченного к суду в качестве секретного сотрудника Владимирского ГЖУ. Сведения об этом сохранились в жандармском архиве. Арестован он был еще в конце марта 1917 г.⁴² Члены Комиссии по новому строю П. И. Неволин и А. С. Уваров в своем докладе сообщили, что Ю. О. Дашевский состоял сотрудником охранки с 1902 г. и находился в эвакуации во Владимире с 1916 г. Обвиняемый передавал жандармам важные сведения о деятельности революционных партий и отдельных лиц. За свою работу Ю. О. Дашевский получал от 25 до 30 руб. в месяц, а однажды получил 40 руб. Из его доносов следовало, что руководящая роль в оппозиционном движении во Владимире принадлежит группе лиц: Иорданскому,

⁴⁰ ГАВО. Ф. 1181. Оп. 1. Д. 30. Л. 41.

⁴¹ Там же. Л. 6.

⁴² Старый Владимирец. 1917. 7 апреля. № 73. С. 3.

Куклеву, Шиллерову, Башмачникову, Бауэру, Неволину, Урусову, Лапшину и Бакунину. Свои собрания они проводили в студенческой организации⁴³, которая помогала пострадавшим от войны, а также военнопленным. Любопытно, что на суде присутствовали двое из тех, о ком доносил Ю. О. Дашевский: П. И. Неволин был обвинителем, а Иорданский — председателем суда.

Учитывая, что Ю. О. Дашевский добровольно сотрудничал с охранкой и являлся идейным защитником самодержавного строя, междупартийный совестный суд признал его вредным для государственного строя и общественной безопасности. Приговор суда был следующим: продлить содержание Ю. О. Дашевского под стражей до созыва Учредительного собрания, но не дольше трех месяцев, начиная с 5 августа 1917 г., а также ходатайствовать о лишении обвиняемого как пассивного, так и активного избирательного права на предстоящих выборах в Учредительное собрание⁴⁴. Следует отметить, что такое наказание является, в общем-то, типичным для того времени.

Еще более лояльно междупартийный совестный суд отнесся к М. Д. Алиманову, являвшемуся сотрудником Владимирского ГЖУ с 1914 г., что подтвердил свидетель Киселев и признал сам обвиняемый. Алиманов информировал жандармов о различных организациях, действовавших на заводе в г. Гусь-Хрустальный. Сведения, которые он сообщал, были в основном экономического характера, но были регулярными и имели указания на отдельных лиц⁴⁵. Междупартийный совестный суд постановил освободить М. Д. Алиманова из заключения и высказать ему порицание и гражданское недоверие с опубликованием в печати и сообщением в г. Гусь-Хрустальный. Стоит отметить, что по закону ни М. Д. Алиманову, ни Ю. О. Дашевскому нельзя было предъявить никаких обвинений, поэтому они требовали своего освобождения, ссылаясь на закон Временного правительства от 18 июля 1917 г., запрещающий держать заключенного больше недели, не предъявляя ему обвинения⁴⁶. Этим законом пытались воспользоваться многие бывшие сотрудники корпуса жандармов.

Заседания междупартийного совестного суда впоследствии продолжились, и ряд секретных сотрудников Владимирского ГЖУ были осуждены.

Заключение. Таким образом, практически сразу же после своего создания Владимирский губернский временный исполнительный комитет приступил к арестам лиц, представляющих, по мнению его членов, угрозу для нового строя и общественной безопасности. Это в первую очередь касалось представителей губернской администрации, офицеров воинских частей Владимирского гарнизона, бывших полицейских и жандармов, а также вообще сторонников монархии. Однако инициатором арестов был не только ВГВИК, но и имеющий

⁴³ ГАВО. Ф. 1181. Оп. 1. Д. 30. Л. 15.

⁴⁴ Там же. Л. 11.

⁴⁵ Там же. Л. 12.

⁴⁶ Там же. Д. 44. Л. 35.

реальную силу и огромный авторитет Совет солдатских депутатов, а также охваченные революционным энтузиазмом обыватели. В связи с этим одной из своих главных задач Владимирский губернский временный исполнительный комитет считал прекращение самочинных арестов и введение их в законные рамки.

Эти усилия принесли свои плоды: вскоре волна арестов начала спадать, а большая часть заключенных либо была переведена в Москву для дальнейших разбирательств, либо передана воинскому начальнику для отправки на фронт, либо вовсе была отпущена, подвергнувшись наказанию в виде общественного порицания. Иногда применялось выдворение за пределы губернии на определенный срок, тюремное же заключение — очень редко. Правда, некоторые из арестованных просидели в заключении несколько месяцев, ожидая приговора комиссии об арестованных, комиссии о несудебных арестах или между-партийного совестного суда. Но даже эти арестованные крайне редко признавались настолько опасными для нового строя, чтобы оставлять их и далее в заключении. Такое мягкое отношение к «врагам нового строя» было характерной чертой для всего периода существования Временного правительства, что объяснялось в первую очередь революционным романтизмом и надеждами на радикальное положительное изменение людей после революции. Кроме того, следует отметить, что с точки зрения законов Российской империи, которые, пусть и в измененном виде, но продолжали действовать на территории страны, арестованным зачастую было нечего предъявить, кроме нарушения норм новой, революционной морали.

Литература

1. Владимирская милиция: Прошлое и современность, 1802–2002 г. / авт.-сост. Александр Сухарев. Владимир: Реко, 2002. 333 с.
2. Ерин Д. А. Тюремная комиссия Владимирского временного губернского исполнительного комитета (февраль – октябрь 1917 года): организационные и правовые аспекты деятельности // Вестник Владимирского юридического института. 2022. № 1 (62). С. 141–149.
3. Лобов М. Н. Взаимодействие Владимирского губернского временного исполнительного комитета с Временным правительством и его представителями в губернии // Гусевские чтения – 2023. Три измерения политической истории России: Идеология, политика, практика: сб. научных статей. М.: Зерцало-М, 2023. С. 326–337.
4. Лукоянов И. В. Наказанные без вины: Чрезвычайная следственная комиссия Временного правительства и ее подследственные // Власть, общество и реформы в России в XIX – начале XX века: исследования, историография, источниковедение. СПб.: Нестор-История, 2009. С. 226–240.
5. Омелянчук И. В. Губернские правые (становление и эволюция консервативного крыла партийной системы России на примере Владимирской губернии): монография. М.: МГПУ, 2022. 444 с.
6. Старцев В. И. Внутренняя политика Временного правительства первого состава / под ред. О. Н. Знаменского. Л.: Наука: Ленингр. отделение, 1980. 256 с.

References

1. Vladimirskaia militsiia: Proshloe i sovremennost', 1802–2002 g. [Vladimir militia: Past and present, 1802–2002] / avt.-sost. Aleksandr Sukharev. Vladimir: Reko, 2002. 333 p. (In Russ.).
2. Erin D. A. Tiuremnaia komissiiia Vladimirskaia vremennogo gubernskogo ispolnitel'nogo komiteta (fevral' – oktiabr' 1917 goda): organizatsionnye i pravovye aspekty deiatel'nosti [Prison commission of the Vladimir Provisional Provincial Executive Committee (February – October 1917): organizational and legal aspects of activity] // Vestnik Vladimirskaia yuridicheskogo instituta. 2022. № 1 (62). P. 141–149. (In Russ.).
3. Lobov M. N. Vzaimodeistvie Vladimirskaia Gubernskogo Vremennogo Ispolnitel'nogo komiteta s Vremennym pravitel'stvom i ego predstaviteliami v gubernii [Interaction of the Vladimir provincial provisional executive committee with the Provisional Government and its representatives in the province] // Gusevskie chteniia – 2023. Tri izmeneniia politicheskoi istorii Rossii: Ideologiya, politika, praktika: sbornik nauchnykh statei. Moscow: Zertsalo-M, 2023. P. 326–337. (In Russ.).
4. Lukoyanov I. V. Nakazannye bez viny: Chrezvychainaia sledstvennaia komissiiia Vremennogo pravitel'stva i ee podsledstvennye [Punished without guilt: The Extraordinary Commission of Inquiry of the Provisional Government and its persons under investigation] // Vlast', obshchestvo i reformy v Rossii v XIX – nachale XX veka: issledovaniia, istoriografiia, istochnikovedenie. St. Petersburg: Nestor-Istoriia, 2009. P. 226–240. (In Russ.).
5. Omelyanchuk I. V. Gubernskie pravye (stanovlenie i evoliutsiia konservativnogo kryla partiinoi sistemy Rossii na primere Vladimirskaia gubernii) [The Provincial Right (the formation and evolution of the conservative wing of the Russian party system on the example of the Vladimir province)]: monografiia. Moscow: MGPU, 2022. 444 p. (In Russ.).
6. Startsev V. I. Vnutrenniaia politika Vremennogo pravitel'stva pervogo sostava [Internal policy of the Provisional government of the first composition] / pod red. O. N. Znamenskogo. Leningrad: Nauka: Leningr. otdelenie, 1980. 256 p. (In Russ.).